

Интеллектуальный стёб как высшая форма политической журналистики

Воспринимать политику всерьез сейчас просто глупо, провозглашает Александр Невзоров

Сергей Шаповал

Александр Глебович, как вы оцениваете новую программу Михаила Леонтьева «В другое время»?

— Она еще писается: есть некий младенец, которому, кроме как уткать и писаться, пока что ничего не полагается. Это был пробный выход. Всерьез говорить о только что начавшейся программе так же глупо, как рассуждать, станет ли этот малыш архитектором или ассенизатором. Но данные у программы, по-моему, хорошие. Есть Миша Леонтьев, который по своей сути очень специфичен.

И в чем его специфика?

— Это хорошая интеллектуальная отвязанность, с которой он успешно справляется, она у него в подчинении. Мы имеем пример отвязанности Жириновского, но она им управляет, а не наоборот. Миша Леонтьев достаточно даровит, для того чтобы держать себя в рамках.

Вы имеете отношение к этому проекту?

— Имею. Но я тоже не абсолютный гений, я вынужден принимать в расчет и Мишину стилистику, и Костину точку зрения (здесь и далее имеются в виду Михаил Леонтьев и Константин Эрнст. — Ред.). Сперва мы думали, что было бы хорошо делать очень ёрнический и веселый блог сюжетов из Питера. Были замечательные сюжеты, но они абсолютно вываливались из общего контекста, и из контекста Третьякова. Третьяков, при всех его достоинствах, воспринимается очень сложно. Есть абсолютно пустые и глупые люди, но они замечательно выглядят на экране, а есть умные, наполненные идеями, но их восприятие оказывается затрудненным. Так что наши сюжеты очень контрастировали с общим строем программы, мы

Александр Невзоров.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

придумали нечто другое. В пятницу я буду в передаче — посмотрим, что из этого получится (разговор состоялся в четверг. — Ред.).

В каком направлении будет эволюционировать передача?

— Мне бы хотелось, чтобы она двигалась в сторону еще большей интеллектуальной отвязанности. По-моему, оценки должны быть еще легче, нужно придавать еще меньшее значение обсуждаемым вопросам. Воспринимать политику всерьез сейчас просто глупо. Политические процессы у нас

прекращены. Над политикой осталось либо подтрунивать, либо безоговорочно соглашаться с ней, но ни в коем случае не обсуждать. Очень бы хотелось, чтобы программа пошла именно по этому пути. Но Мишка ведь патриот, думаю, до конца в эту сторону он не пойдет. Но в качестве шута горохового буду выступать я.

На чем основано ваше убеждение, что политические процессы у нас прекратились?

— При Ельцине они были, их можно было обсуждать, при Пу-

тине никто политику всерьез не воспринимает. Действия власти фантастически последовательны и аккуратны, мы это видим на примере событий вокруг ТВ-6. Мы не привыкли к тому, что наша власть так аккуратна и последовательна.

Выходит, ситуация сильно ухудшилась и разговоры о гражданском обществе можно вести лишь в стиле стёба?

— Конечно. У власти хватает ума, чтобы оставить возможность для подтрунивания над

ней. Думаю, это тот минимум, ниже которого она не опустится. А горячо обсуждать ее действия, пытаться стать участником политических процессов совершенно бессмысленно. Повторю, все естественные политические процессы в стране прекращены. Существуют искусственные процессы совоккупления дрессированных «Медведей» с кем-то еще.

В эпоху восторжествовавшего постмодернизма уже объявлена смерть литературы, живописи, музыки, теперь вы провозглашаете смерть политики?

— Да, только с одним уточнением: ее смерть была насильственной. И надо сказать, что это неплохо. В отличие от Миши я не отношусь к политике всерьез. Все, что связано с ней, для меня не является принципиальным вопросом, поэтому мне тяжелее, чем Мише.

На стадии подготовки программы писали о нескольких ином формате и другом ее названии.

— Название подбиралось мучительно. Я настаивал на том, чтобы она называлась «Другое время», Миша хотел название «В другое время». Предполагалось собрать некую интеллектуальную сборную, но на телевидении это сделать невозможно по той причине, о которой я уже сказал: на экране хорошо выглядят люди пустые и вздорные, умных зрители воспринимают с большим трудом.

Но несмотря на все это, вы с оптимизмом смотрите на будущее этой программы?

— Есть талантливый мальчик Миша, есть талантливый и очень опытный мальчик Костя, им помогает довольно опытный и талантливый мальчик Саша Невзоров. Думаю, их усилий будет достаточно, чтобы создать программу, которая будет востребована. ■

Невзоров Александр

10.12.04